

Жизнь и творчество Марианны Борисовны Чистяковой. К 90-летию со дня рождения

Ненашева С.Н., Борисова Е.А., Павлова Т.М.

*Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва,
 nenashevasn@mail.ru, elborisminmusfer@mail.ru, pavlovaminmus@yandex.ru*

Статья посвящена старейшей сотруднице Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана Марианне Борисовне Чистяковой (1929–2015), которая проработала в музее более 60 лет и была ответственным хранителем фондов и экспозиций коллекции драгоценных и поделочных камней.

Ключевые слова: Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, коллекция поделочных и драгоценных камней, музейная экспозиция, камнерезные изделия, М.Б. Чистякова.

Собрание Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук, насчитывающее около 150 тысяч образцов минералов, включает несколько больших разделов, или коллекций. Одна из них, содержащая свыше 6600 образцов, – это коллекция поделочных и драгоценных камней, хранителем которой на протяжении многих лет была Марианна Борисовна Чистякова (рис. 1).

Рис. 1. Марианна Борисовна Чистякова. 2011 г. Фото из музейного архива.

Марианна-Светлана Борисовна Чистякова родилась в Харькове 6 мая 1929 года в семье Бориса Николаевича Чистякова и Нины Васильевны Гребенниковой. После окончания Харьковского государственного университета, в 1953 году, Марианна Борисовна была зачислена в аспирантуру для работы по теме «Минералогия гранитных пегматитов» к директору Минералогического музея Академии наук, доктору геолого-минералогических наук, профессору Георгию Павловичу Барсанову и занялась изучением генетических особенностей и минералогии ряда месторождений: Восточного Забайкалья (Шерловая Гора), Казахстана (Кент), Тувы (Кара-Адыр). После окончания аспирантуры она была зачислена в штат музея и продолжала работу по выбранной теме. Из экспедиций М.Б. Чистякова привозила в музей интересные образцы минералов. В фондах Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана хранится более 1100 переданных ею образцов из месторождений Урала, Казахстана, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и других регионов СССР. Многолетнее исследование хрусталоносных пегматитов месторождения Кент (рис. 2) завершилось в 1972 году защитой кандидатской диссертации. На месторождении Кент Марианной Борисовной было установлено и детально изучено около 40 минера-

лов, некоторые из которых весьма редко встречаются в природе (Чистякова, 1974). Например, бацитт – скандиевый аналог берилла (в то время это была третья находка в мире), флюоцерит-(Ce), монацит-(Ce), чёрчит-(Y) (рис. 3) (Чистякова и др., 1966; Чистякова, Казакова, 1969).

Рис. 2. Месторождение Кент. Фото В.С. Чернавцева.

На основе материалов, привезенных с этого месторождения, Марианна Борисовна сделала выставку «Пегматиты Кента», которая просуществовала в музее не одно десятилетие (до 2018 года).

Круг интересов Марианны Борисовны был очень широк. Ею были созданы также и другие постоянные экспозиции, которые и сегодня можно увидеть в музее: несколько витрин выставки «Минералогия химических элементов» (Be, Cu, Zn, Cd, Hg, Ga, In, Tl), витрина «Топазы» (часть выставки «Разнообразие минералов»), чуть позднее – три витрины «Минералогия агатов».

Но главной заботой М.Б. Чистяковой были фонды и экспозиции коллекции поделочных и драгоценных камней (ПДК).

Интерес к поделочным и драгоценным камням возник у Марианны Борисовны со времени работы на месторождении цветных камней Шерловая Гора, где она познакомилась с минералами-самоцветами: бесцветными и голубыми топазами, серебристо-голубыми, ярко-голубыми и синими аквамаринами, сопутствующими им желтыми и оранжево-желтыми гелиодорами, чистой водой ювелирными раухтопазами, турмалинами. Вероятно, поэтому она посвятила основную часть своей творческой жизни работе с музейной коллекцией ПДК.

В 1950-е годы, после больших реставрационных работ в экспозиционном зале (починка крыши, поврежденной во время войны, и реставрация расписного потолка), надо было переосмыслить и заново организовать музейные экспозиции. В этом непростом деле под руководством Г.П. Барсанова принимали участие все сотрудники музея. К созданию выставки ПДК были привлечены Марианна Борисовна Чистякова и Мальва Александровна Смирнова. Кроме того, учитывая наличие в коллекции высокохудожественных произведений кам-

нерезного искусства, для оформления этой выставки впервые в практике музея пригласили также профессионального художника В.И. Леванидова. В результате совместной деятельности получилась великолепная экспозиция из 14 витрин, где экспонаты не только расположены логическим образом, но и образуют единое художественное пространство.

Сложную работу по демонтажу и восстановлению экспозиции ПДК Марианне Борисовне пришлось проделать еще раз. В 1976 году в музее снова начался ремонт, затянувшийся на восемь лет. А в 1984 году, когда музей возглавил доктор геолого-минералогических наук, профессор Александр Александрович Годовиков, нужно было срочно восстановить выставки к открытию 27-го Международного геологического конгресса. Марианна Борисовна была одним из организаторов и исполнителей этой сложной и ответственной работы, за что была награждена дипломом и серебряным значком оргкомитета конгресса.

Помимо выставок в музее Марианна Борисовна занималась разработкой экспозиционных планов, отбирала и готовила материалы для зарубежных выставок (Австрия, Финляндия, Япония, Германия, Индия и др.), помогала в монтаже некоторых из них, в подготовке каталогов. Эта деятельность началась в музее в конце 1980-х годов и особенно развернулась после экономических и политических преобразований в России 1990-х годов.

Марианна Борисовна была хорошим рассказчиком и лектором. Она систематически занималась со слушателями факультета повышения квалификации Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ), а также с геммологами из различных организаций, проводила экскурсии по музею, нередко выступала с докладами на заседаниях научного минералогического кружка и просветительского клуба друзей минералогии.

Трудно найти направления музейной деятельности, в которых Марианна Борисовна не принимала бы участия. В 1960–1980-х годах музей вместе с коллективом сотрудников Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ РАН) работал над подготовкой фундаментального справочника «Минераль». Ею было написано (самостоятельно и в соавторстве) 20 статей по силикатам, которые вошли в выпуск третьего и четвертого томов, изданных в 1972, 1981 и 1992 годах.

Наряду с написанием собственных статей (всего их свыше 30, не считая вошедших в справочник «Минераль»), опубликованных в разных журналах, М.Б. Чистякова занималась редактированием музейных изданий и аннотаций к экспозициям. На протяжении 35 лет (с 1979 по 2014 г.) она была членом редколлегии научного музейного журнала «Новые данные о минералах», а в 1982 году являлась ответственным редактором его 30-го выпуска.

В 2002 году Марианна Борисовна подготовила к печати книгу А.А. Годовикова и В.И. Степанова «Формы нахождения минералов» (Формы... 2003).

Рис. 3. Образцы редких минералов месторождения Кент (Казахстан), переданные в фонды музея М.Б. Чистяковой.

а – Бацит. Размер кристалла 0,7 x 0,2 см. ММФ № 66880. Фото М.М. Моисеева.

б – Флюоцерит-(Се). Размер кристалла 3 x 2 см. ММФ № 69701. Фото М.Б. Лейбова.

в – Монацит-(Се) в ильмените. Размер образца 3 x 3 x 0,5 см. ММФ № 73472. Фото М.Б. Лейбова.

г – Чёртит-(У). Размер образца 4,5 x 4 x 2 см. ММФ № 73484. Фото М.Б. Лейбова.

С 1992 по 2002 год М.Б. Чистякова была заместителем директора по научной работе. В этот период ей пришлось много времени уделять написанию различных отчетов, составлению документов для всевозможных комиссий по проверке деятельности музея и другой научно-организационной работе, в том числе проведению в музее выборов директора, обязанности которого она исполняла больше года, после смерти А.А. Годовикова до прихода в музей нового директора, доктора геолого-минералогических наук, профессора Маргариты Ивановны Новгородовой.

Таким образом, за время работы в музее Марианна Борисовна прошла путь от аспиранта и младшего научного сотрудника до заместителя директора музея по научной работе и стала уникальным музейным специалистом, разбиравшимся во всех тонкостях музейного дела. Она была знатоком и авторитетным экспертом камня, в том числе в изделиях ювелиров и художественных камнерезных промыслов, известным и в кругах искусствоведов. С ней поддерживали контакты специалисты Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Музеев Кремля, Государственного Эрмитажа, где она проводила работу по диагностике поделочных и драгоценных камней. Ею было диагностировано около 6000 драгоценных камней только в изделиях Эрмитажа, кроме того, она выполняла геммологические экспертизы для частных лиц.

В качестве ответственного хранителя фондов и экспозиций коллекции ПДК М.Б. Чистякова, будучи членом Экспертной фондово-закупочной комиссии музея, принимала участие в комплектации этой коллекции, вела запись новых поступлений в инвентарные книги, занималась сверкой фондовых материалов, постоянно обновляла и дополняла соответствующие выставки.

Надо отметить, что у многих камнерезных экспонатов коллекции ПДК, к сожалению, отсутствовала необходимая атрибуция: не были указаны место и время их изготовления, имена прежних владельцев, не было описания камней, из которых они были изготовлены. Заслугой Марианны Борисовны Чистяковой является всестороннее минералогическое, историческое и искусствоведческое исследование предметов этой коллекции. Этой работе она посвятила последние 20 лет из 60 проработанных в музее.

Помимо диагностики ювелирных камней ее интересовали вопросы описания и атрибуции камнерезных изделий, попавших в музей в годы после Октябрьской революции 1917 г. Несколько примеров из многочисленных неизвестных ранее сведений об экспонатах коллекции ПДК, а также описаний предметов, выполненных Марианной Борисовной, приведем ниже.

В коллекции хранился кусок черного базальта, отполированный с двух сторон, о котором ничего не было известно. На одной стороне образца прикреплена плоская золотая монограмма из объединенных

между собой букв «К», «Н» и «Р», на другой – выгравирована надпись *Fingal's Cave* и дата *July 6/18 1847*. Марианне Борисовне удалось восстановить историю появления этого предмета в России и имя его первого владельца (Чистякова, 2007). Этот памятный сувенир принадлежал великому князю Константину Николаевичу Романову, посетившему Фингалову пещеру на острове Стаффа в Шотландии, о чем им была сделана запись в дневнике.

Описания предметов, данные Марианной Борисовной, обычно очень подробные, четкие, понятные. Одним из наиболее выразительных является описание ковша, вырезанного из чистого горного хрусталя на Петергофской фабрике (рис. 4). Это изделие периода увлечения в России древнерусскими мотивами (вторая половина XIX – начало XX века). «Идеально отполированный, опирающийся на три профилированные ножки, он украшен по матированному краю резным растительным орнаментом, усложняющимся к концам предмета. На ручке ковша, под ней и на противоположной стороне изделия размещены круглые выпуклые детали, соответствующие вставкам драгоценных и цветных камней в аналогичных древних сосудах из металла. Это довольно редкий случай, когда стремление создать камнерезную вещь в старинном русском стиле воплотилось не с помощью металлической оправы, а самой формой каменного предмета и резьбой» (Чистякова, 2011).

Рис. 4. Ковш в старинном русском стиле. Горный хрусталь. Петергофская гранильная фабрика. 1889 г. 18 см. ММФ № ПДК-1798. Фото М.Б. Лейбова.

Не менее интересны описание и атрибуция нефритовой тарелки: «Замечательное резное изделие из зеленого саянского нефрита – тарелка на трех продолговатых ножках в виде петелек (рис. 5). Обе стороны тонкой просвечивающей тарелки покрыты резьбой в форме изогнутых листьев (стилизованных ложков), расходящихся от центральной пятилепестковой розетки. Рисунок листьев на лицевой стороне тарелки усложнен за счет «сворачивания» их пополам. Можно с уверенностью утверждать, что это изделие работы Петергофской гранильной фабрики, поскольку сохранился предна-

значенный ему замшевый футляр. На покрытой атласом мягкой внутренней стороне крышки клеимо фабрики. Дно футляра, обтянутое синим бархатом, имеет круглую выемку с диаметром, соответствующим расстоянию между ножками тарелки» (там же).

Рис. 5. Тарелка резная. Нефрит (Саяны). Петергофская гранильная фабрика. Конец XIX века. 29 см. ММФ № ПДК-1745. Фото М.Б. Лейбова.

Невозможно не привести еще одно описание и найденную в литературе и изложенную в работах Марианны Борисовны историю, которые относятся к хранящемуся в музее изделию частной мастерской Екатеринбургa. Это блюдо (рис. 6), «...на котором в Орске поднесли хлеб-соль цесаревичу Николаю при возвращении его из Японии в Петербург. Круглое блюдо из пестрой орской яшмы украшено золотыми с драгоценными камнями накладками, изображающими корону, вензель цесаревича и дату, когда наследник должен был прибыть в Орск – 15.VII.1891. Цесаревич запоздал, и церемония вручения произошла лишь 24 июля. Князь Э.Э. Ухтомский, сопровождавший Николая, писал: «...был выстроен почетный караул... тут же... поместилась депутация от казаков Новочеркасской станицы с хлебом-солью на серебряном блюде, затем депутаты от заводских крестьян и башкир также с хлебом-солью: крестьяне на серебряном, а башкиры на весьма изящном мраморном (яшмовом) блюде, причем надпись, корона и украшения были красиво составлены из разноцветных камней. Блюдо это может считаться самым изящным из всех здесь поднесенных». В изделии использованы и уральские, и зарубежные (рубин, сапфир) драгоценные камни. Среди прочих выделяются уральские крупные демантоиды, очень ярко окрашенные изумруды и мелкие александриты, которыми вымощена буква «А» в вензеле» (Чистякова 2007).

Особое внимание Марианна Борисовна уделяла истории камнерезного искусства в России, истории

становления, развития и заката ее трех знаменитых гранильных фабрик: Петергофской, Екатеринбургской и Кольванской, а также описанию изделий ювелирной фирмы Фаберже.

Рис. 6. Дарственное блюдо. Яшма, изумруды, рубины, сапфиры, бериллы, аметисты, александриты, демантоиды, гессониты и другие. Мастерская И.Н. Лагутяева. 1891 г. Диаметр 32 см. ММФ № ПДК-2622. Фото М.Б. Лейбова.

Это уже была работа опытного искусствоведа, вершиной которой стала находка в фондах музея разобранной композиции из двух половинок синего стеклянного яйца и подставки в виде облака из искусственно матированного горного хрусталя (благодаря этой обработке кварц передает непрозрачность и воздушность облака). Совместно с экспертами-искусствоведами В.Ю. Волдаевой из Гохрана России и Т.Н. Мунтян из Оружейной палаты Государственного музея-заповедника «Московский Кремль» была проведена атрибуция. Сравнение изделия с опубликованным эскизом неоконченного пасхального яйца 1917 года и его описанием в воспоминаниях главного художника фирмы Фаберже Ф.П. Бирбаума показало, что это то самое исчезнувшее из поля зрения искусствоведов последнее пасхальное яйцо 1917 года. На верхней части яйца вырезаны созвездия северного неба. Звезды должны были быть из бриллиантов (сохранилось лишь несколько самых мелких искр). Самым крупным камнем предполагалось отметить созвездие Льва, под которым родился цесаревич Алексей (Чистякова, 2004; Генералов, 2006).

Эта находка стала сенсацией мирового уровня. После соединения обеих половинок и подставки в единое целое мастерами из Государственного научно-исследовательского института реставрации последнее пасхальное яйцо знаменитой фирмы Карла Фаберже украшает одну из витрин ПДК музея и неоднократно демонстрировалось на различных отечественных и зарубежных выставках (рис. 7).

Некоторые сведения об истории поступления предметов в собрание Минералогического музея из Государственного музейного фонда были получены М.Б. Чистяковой из Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга. В этом ей помогла сотрудница Горного музея Санкт-

Петербургского государственного горного университета кандидат искусствоведения Н.В. Боровкова.

Рис. 7. Пасхальное яйцо «Созвездие цесаревича». Горный хрусталь, стекло. Фирма Фаберже. 1917 г., не окончено (собрано в Государственном научно-исследовательском институте реставрации в 2005 г.). Размеры изделия в сборе 17,5 x 15,5 x 11 см. ММФ № ПДК-2723. Фото В. Оверченко.

Еще одним специалистом, которого Марианна Борисовна вовлекла в свои искусствоведческие исследования, был сотрудник Государственного музея Востока кандидат исторических наук В.А. Коренько. Вместе с Владимиром Александровичем ею были изучены и описаны китайские камнерезные изделия и работы тувинских камнерезов (Коренько, Чистякова, 2012; 2013).

Серьезный исследователь в области минералогии, опытный музейный работник, Марианна Борисовна не любила превосходных степеней в оценке ее деятельности и часто говорила, правда в шуточной форме, что можно было бы, конечно, и лучше, но кто же это сделает, если не она. Однако она часто работала в тесном сотрудничестве с другими своими коллегами. Наиболее плодотворной была ее совместная работа с Мальвой Александровной Смирновой. Это был успешный творческий тандем, скрепленный искренней взаимной симпатией. Результатом его, как упоминалось выше, стала прекрасная экспозиция поделочных и драгоценных камней с уникальными предметами камнерезного искусства, в основе которой лежит понимание художественной и исторической ценности каждого экспоната.

Марианна Борисовна, как и большинство людей, очень любила свою семью. В 1957 году Марианна Борисовна вышла замуж за Виталия Прокофьевича Грабовецкого (рис. 8). Виталий Прокофьевич окон-

чил в 1950 году Одесский политехнический институт по специальности «инженер-электрик», доктор технических наук, профессор. Вместе с Марианной Борисовной они прожили почти 60 лет, воспитали сына Вадима (рис. 9), который родился в 1958 году, окончил Московский институт тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова и увлекался походами на байдарках и каноэ, а зимой – на лыжах. В одной из таких поездок он трагически погиб в результате дорожной аварии. Его дочь Екатерина, внучка Марианны Борисовны и Виталия Прокофьевича, окончила Российский государственный гуманитарный университет и работает в Мультимедиа Арт Музее Ольги Свибловой.

Рис. 8. М.Б. Чистякова и В.П. Грабовецкий. 1958 г. Фото из семейного архива.

М.Б. Чистякова была человеком незаурядным во многих отношениях. Ей была свойственна самоирония, чувство, которое достаточно редко встречается в людях в той мере, в которой им обладала она (рис. 10).

Юмор! Вот что является неотъемлемой составляющей образа Марианны Борисовны. Искрометный и всегда к месту. Любая, даже непростая жизненная ситуация, «трепетные» взаимоотношения в большом женском коллективе, неоднозначные рабочие моменты – все это в устах М.Б. Чистяковой приобретало какое-то другое звучание и не казалось непосильной ношей для участников событий. У Марианны Борисовны была заветная толстая тетрадь, куда она записывала «выдающиеся» высказывания некоторых коллег. Редкое торжественное чаепитие у нее в кабинете на восточных антресолях обходилось без обращения к этим перлам! Марианна Борисовна с неподражаемой интонацией, с хитринкой в глазах, под общий хохот зачитывала эти удивитель-

ные мини-анекдоты. Она была веселым, жизнерадостным человеком и заражала своим позитивным отношением к действительности окружающих.

Рис. 9. М.Б. Чистякова с сыном Вадимом. 1967 г. Фото из семейного архива.

Рис. 10. М.Б. Чистякова. 1958 г. Фото из семейного архива.

Но все эти качества – лучезарный, радужный шлейф большого и доброго сердца Марианны Борисовны. Она запомнилась нам как отзывчивый человек, способный на сострадание, всегда готовый помочь и словом, и делом. К ней ходили «поплакаться в жилетку» и находили понимание и участие. При чем «тайна исповеди» всегда бывала сохранена.

Доброе отношение к людям проявлялось во всем, даже в мелочах. Проходя по залу мимо работающих у витрины сотрудников, Марианна Борисовна всегда умела пошутить и этим поддержать хорошее

настроение, а если требовалось, тут же дать умный квалифицированный совет. Она избегала нравоучений, резкой критики публично, но всегда называла вещи своими именами. Правда, веселой шуткой она могла поставить иного человека на место без всяких специальных проработок.

Марианна Борисовна умела дружить. Сотрудники музея знают, какие теплые, почти родственные отношения на протяжении полувека связывали ее с Мальвой Александровной Смирновой, Галиной Алексеевной Осолодкиной, Майсей Сергеевной Барсановой, Оксаной Леонидовной Свешниковой, а позднее и со Светланой Николаевной Ненашевой. Без преувеличения можно сказать, что М.Б. Чистякова считала коренной кадровый состав музейного коллектива – а к нему можно причислить многих сотрудников – одной большой семьей с добрыми традициями. Однако на фоне такого благоденствия, конечно, были и серьезные конфликтные ситуации, участники которых занимали позиции соответственно своим убеждениям и стремлениям. Марианна Борисовна, как правило, направляла свои усилия на примирение сторон с учетом общих музейных интересов.

Некоторым из нас посчастливилось побывать с М.Б. Чистяковой в экспедициях, одной из задач которых был сбор минералов для коллекций (рис. 11). Эти поездки преследовали и научные цели, поэтому часто для участников экспедиции она на месте проводила геолого-минералогический ликбез. В любой точке нашей необъятной Родины мы чувствовали себя комфортно, нас принимали как желанных гостей. Это, безусловно, во многом была заслуга начальника отряда М.Б. Чистяковой, которая легко налаживала деловые отношения с местным начальством любого уровня. Нам помогали во всем: предоставляли для работы наиболее интересные участки месторождения, снабжали транспортом, брали на довольствие. Местные геологи ценили в М.Б. Чистяковой опытного минералога, интересного собеседника, открытого и жизнерадостного человека. Она не страдала высокомерием, умела расположить людей к себе и относилась к ним с уважением. «Везде своя» – наверное, это качество дается человеку свыше!

Марианна Борисовна много читала и была в курсе литературных новинок. Она хорошо разбиралась в музыке, с удовольствием слушала и старинные русские романсы, и современных бардов. Полюбить классику ей помогла музыкальная школа, в которой она училась в детские годы в Харькове. В духовной музыке она выделяла хоровые концерты Д.С. Бортнянского, была завсегдатаем Московской консерватории.

Заядлая туристка – это тоже она. С неподдельным восторгом Марианна Борисовна рассказывала о байдарочных походах. Путешествия по тихим и бурным рекам продолжались долгие годы и приносили ей радость общения с природой, с друзьями, с новыми людьми (рис. 12). Причем в плавание брали

даже маленькую собачку, которую Марианна Борисовна подобрала когда-то на улице и приютила дома. На смену этой путешественнице позднее пришла любимица семьи по кличке Жужа – смешливый миттельшнауцер.

Рис. 11. Экспедиция в Забайкалье. В окне поезда справа налево: М.Б. Чистякова, Т.М. Павлова. 1969 г. Фото В.И. Герасимова.

Рис. 12. Байдарочный поход с друзьями – супругами Геннадием и Нелей Нестеренко, сотрудниками Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ РАН). 1957 г. На переднем плане М.Б. Чистякова и В.П. Грабовецкий. Фото из семейного архива.

Широкая натура, ее хватало на все! Можно вспомнить, с каким увлечением Марианна Борисовна занялась разведением цветов на даче в Подмоскowie. Из экспедиции в Приморский край она привезла в Москву лимонник и актинидию, эти растения прижились и плодоносят до сих пор. Чтобы быть более грамотной в садоводческом деле, она пошла на специальные курсы и делилась полученными знаниями с музейными дачниками.

Симпатичная, привлекательная в юные годы, Марианна Борисовна и в преклонном возрасте сохранила молоджавость и женское обаяние. Добрая, отзывчивая, всегда внимательная к людям, с тонким юмором (про таких говорят: за словом в карман не полезет), дипломатичная, стойкая, мужественная. И все-таки основным ее качеством было всепобеждающее жизнелюбие. Видимо, именно оно помогло ей пережить семейную трагедию – потерю

единственного сына.

Последние годы жизни Марианна Борисовна посвятила обобщению накопленного большого материала по описанию и атрибуции предметов из музейной коллекции ПДК. Она тяжело болела, но работала над этим буквально до последнего дня и, к счастью, успела закончить свой труд. В феврале 2019 года при поддержке Гохрана России в издательстве MAIER была опубликована ее монография «Камнерезные изделия в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана». Эта книга, подготовленная к печати сотрудниками музея уже после ухода

Марианны Борисовны Чистяковой из жизни, безусловно, встанет в ряд с другими выдающимися книгами о камнерезном искусстве и всегда будет напоминать нам об ее авторе – замечательном ученом и Человеке с большой буквы, открывшем новые страницы в истории развития камнерезного дела в России и за рубежом.

Благодарности

Авторы выражают глубокую признательность Виталию Прокофьевичу Грабовецкому за предоставленные фотографии из семейного архива.

Список литературы:

Генералов М.Е. Последнее императорское пасхальное яйцо Фаберже // Новые данные о минералах. 2006. Вып. 41. С. 123–128.

Коренько В.А., Чистякова М.Б. Произведения тувинских камнерезов в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана // Новые данные о минералах. 2012. Вып. 47. С. 93–101.

Коренько В.А., Чистякова М.Б. Произведения китайского камнерезного искусства в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук // Новые данные о минералах. 2013. Вып. 48. С. 123–139.

Формы нахождения минералов. М.: Ассоциация Эжост, 2003. 64 с.

Чистякова М.Б., Молева В.А., Разманова З.П. Первая находка бацитита в СССР // ДАН СССР. 1966. Т. 169. № 6. С. 1421–1424.

Чистякова М.Б., Казакова М.Е. Флюоцерит из Казахстана. // Новые данные о минералах СССР. 1969. Вып. 19. С. 236–238.

Чистякова М.Б. Минералогия и генетические особенности хрусталоносных пегматитов Кента //

Новые данные о минералах СССР. 1974. Вып. 23. С. 113–176.

Чистякова М.Б. Камнерезные изделия фирмы Фаберже в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. 2004. Вып. 39. С. 124–140.

Чистякова М.Б. Вензель на базальте. История одного экспоната музея // Новые данные о минералах. 2007¹. Вып. 42. С. 129–131.

Чистякова М.Б. Камнерезное дело Урала. Изделия екатеринбургских мастеров в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. 2007². Вып. 42. С. 97–113.

Чистякова М.Б. Изделия Петергофской гранильной фабрики в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН // Новые данные о минералах. 2011. Вып. 46. С. 94–113.

Чистякова М.Б. Камнерезные изделия в коллекции Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана. М.: MAIER, 2019. 264 с.